

КОНЦЕПТ *ЙЫЛМЕ* 'ЯЗЫК' В ЯЗЫКОВОЙ И ОБЫДЕННОЙ КАРТИНАХ МИРА МАРИ

Абукаева Любовь Алексеевна,

доктор филологических наук,

профессор кафедры мари́йского языка и литературы

ФГБОУ ВО «Мари́йский государственный университет»

(г. Йошкар-Ола, РФ), sylne@mail.ru

Работа посвящена описанию концепта *йылме* 'язык' в языковой и обыденной картинах мира мари. Рассматриваются способы репрезентации анализируемого концепта во фразеологических оборотах, а также в фольклорных текстах с учетом того, что концепт возникает в результате взаимодействия национальной традиции и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусств, ощущений и системы ценностей.

Материалом исследования послужили словарные дефиниции лексемы *йылме*, фразеологизмы, пословицы, поговорки, тексты песен, заговоров, а также молитв традиционной мари́йской религии. В работе использованы компонентный и контекстуальный анализ, описательный метод.

В обыденной картине мира мари язык имеет двойственную природу (горе и радость). Тексты, в которых репрезентируется указанный концепт, дают развернутую характеристику коммуникативных навыков человека. При этом красноречие не является признаком откровенности и открытости. В языковом сознании мари отрицательную оценку получают пустословие, праздный разговор и многословие. Мари́йский речевой этикет призывает следить за словами, проявлять в общении сдержанность (*йылмым пидаш* 'связывать язык').

В наивной картине мира мари *йылме* воспринимается как инструмент, обладающий большой силой и имеющий двойственную природу. Язык выдает нрав человека, его характер, помыслы. Концепт *йылме* в мари́йской лингвокультуре характеризует коммуникативные качества человека и его речи.

Ключевые слова: мари́йский язык; языковая картина мира; концепт.

Для цитирования: Абукаева Л. А. Концепт *йылме* 'язык' в языковой и обыденной картинах мира мари // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 6–12.

Введение

Концепты, с одной стороны, служат отражением системы духовных и нравственных ценностей народа, с другой стороны, национальные концепты оказывают сильное влияние на формирование языковой личности и этноменталитета.

Цель настоящей статьи – описать концепт *йылме* 'язык', рассмотрев способы его репрезентации во фразеологии и фольклоре, поскольку он возникает в результате взаимодействия национальной традиции и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусств, ощущений и системы ценностей [3]. Такой подход мы считаем более приемлемым, чем наблюдаемый у некоторых лингвистов, когда концепт репрезентирован односторонне, только в словах и фразеологизмах или только в пословицах.

Обзор литературы

В мари́йском языкознании отсутствуют специальные работы обобщающего характера, в которых имеется развернутая интерпретация констант мари́йской лингвокультуры, хотя проанализированы отдельные концепты – *душа / сердце* [1], *любовь* [5], *семья* [9], *страх* [7]. Что же касается взгляда мари на *язык / речь*, то он описан Н. Н. Глуховой и В. А. Глуховым в монографии «Системы ценностей финно-угорского суперэтноса» [4]. В частности, в указанной работе на основе сравнительного анализа пословиц финно-угорских народов установлено, что речь в системе ценностей мари́йского народа занимает четвертое место (после этики, семьи, знания), как и у водского, саамского и удмуртского народов, в то время как у мордовского – второе, ливского и эстонского – пятое, финского и коми – шестое, эстонского – седьмое.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были изучены словарные дефиниции лексемы *йылме* 'язык', представленные в «Словаре марийского языка»¹; проанализированы фразеологизмы, извлеченные из «Фразеологического словаря марийского языка»²; пословицы, поговорки, тексты песен, заговоров, молитв традиционной марийской религии, опубликованные в изданиях по марийскому фольклору³, а также собранные нами с 1989 по 2018 г. В ходе работы применялись компонентный и контекстуальный анализ, описательный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

За основу принято определение концепта, данное Ю. С. Степановым, согласно которому концепты рассматриваются как семантические образования, отмеченные культурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей этнокультуры [8]. Мы исходим из того, что, познавая объективный мир, человек фиксирует фрагменты результатов познания в языке. Из национального опыта познания реальной действительности складывается языковая картина мира того или иного этноса. Обыденная картина мира образуется смыслами, находящимися за пределами языковой семантики. Она репрезентируется паремиями, афоризмами, трюизмами и т. п. Как отмечает Н. Б. Мечковская, «для разграничения языкового и обыденного сознания важно различать значения, принадлежащие собственно языку (т. е. языковым единицам), и значения, выраженные с помощью языка, но выходящие за пределы языковой семантики и принадлежащие другим картинам мира» [6, 229].

Концепт *йылме* один из важных в марийской лингвокультуре. Его понятийное содержание представлено следующим образом: I. анат. 1. «мышечный орган в полости рта, являющийся органом вкуса, речи» (*йылме дене нулаш* 'лизать языком'); 2. перен. металлический стержень, производящий звон ударами о стенки (*онгыр йылме* 'язык колокола'); 3. перен. что-л., имеющее удлиненную, вытянутую форму (*шагат йылме* 'маятник часов'). II. лингв. 1. система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения в человеческом обществе (*марий йылме* 'марийский язык'); 2. совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной звуковой, словарной и грамматической системе, стиль (*кутырымо йылме* 'разговорный стиль'); 3. речь; способность говорить (*йылме йоммаш* 'потеря речи') [5, 181–184].

Признаки концепта *йылме* широко представлены в народном сознании и обнаруживаются в мифах, текстах молитв, заговоров, пословицах, поговорках и песнях. В текстах, где репрезентирован рассматриваемый концепт, оцениваются коммуникативные навыки человека. В текстах молитв и в пословицах лексемой *йылман* 'с языком; имеющий язык' обозначается человек: *Йылман йонгла, кячан шяртня, ме языкан улына* 'Имеющий язык ошибается; имеющий когти спотыкается, мы грешны'⁴; *Йылман дöllна, кячан шяртня, ме языкан улына* 'Имеющий язык запутывается; имеющий когти спотыкается, мы грешны'⁵; *Йылман деч от тунем гын, йылмыдыме туныкта* 'Если не станешь учиться у того, у кого есть язык, научит безъязыкий'⁶; *Йылманым йылмыдыме туныкта* 'Того, кто с языком, безъязыкий

¹ См.: Словарь марийского языка. Йошкар-Ола, 1992. Т. 2. С. 181–184.

² См.: Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер = Фразеологический словарь марийского языка. Йошкар-Ола, 1989.

³ См.: Марийские легенды и предания. Йошкар-Ола, 1972; Китиков А. Е. Марий калыкмут мутер = Словарь марийских пословиц и поговорок. Йошкар-Ола, 1991; Евсеев Т. Е. Калык ойпого: Тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, вошгылтыш, тушто, кумалгыш мут да шуведыме ю-влак. Йошкар-Ола, 1994.

⁴ Китиков А. Е. Указ. соч. С. 105.

⁵ Там же. С. 114.

⁶ Там же. С. 106.

учит⁷. Под *йылмыдыме* ‘безъязыкий’ в этих пословицах подразумевается жизнь.

Согласно представлениям марийского народа, нрав человека, его характер, помыслы легко угадываются в его речи: *Йылмын ойжо – уш-акылын койышыжо* ‘Слово на языке – ума-разума проявление’⁸.

В марийской мифологии представлен сюжет о языке. Язык страдал из-за того, что не остался снаружи. Он говорил, обидевшись на бога: «Э, мой бог, ты все тело человека сделал твердым, все у него снаружи, только меня ты сделал другим. За какие мои грехи ты сделал так, скажи мне, мой бог? Тогда я буду знать твою справедливую и несправедливую волю». Бог ему отвечал: «Две завесы тебя стараются защитить: одна завеса сделана из костей, это зубы; другая завеса – губы. Но даже они не могут тебя остановить: ты все выкрикиваешь нелепые слова и еще обижаешься. Подумай! Что бы ты наделал, если бы я тебя оставил снаружи»⁹. В пословицах данное свойство языка демонстрируется последовательно и многократно: *Йылмылан сорлык уке* ‘Для языка нет узды’¹⁰; *Йылмын печыже уке, чыла ойлаш лиеш* ‘У языка забора нет, все можно говорить’¹¹.

Осознание того, что язык обладает силой и могуществом, отражено в следующих пословицах: *Йылме чыла кертеш* ‘Язык все может’; *Йылме курыкым савыра* ‘Язык горы сворачивает’; *Йылме керде (кязи) дечат пясц* ‘Язык острее меча (ножа)’¹². Однако при этом в обыденной картине мира подчеркивается, что, во-первых, важно понимать двойственность природы языка: *Йылме – ойго, йылме – куан* ‘Язык – беда, язык – радость’¹³. Во-вторых, не все, что возможно на словах, реально осуществимо: *Йылме дене тенгызымат кяварлаш*

лиеш ‘Языком и море можно вымостить’; *Йылме дене нилтц пьгымат тяндаш лиеш* ‘Языком и ольховую дугу можно согнуть’; *Йылме дене нилтц пудамат тумо онгаш пудалаш лиеш* ‘Языком и в дубовую доску можно вбить ольховый гвоздь’; *Йылме дене ку полатымат опташ лиеш* ‘Языком можно и каменный дворец воздвигнуть’¹⁴. В-третьих, сила языка может нанести вред: *Йылме – эн шучко явала* ‘Язык – самое страшное орудие’¹⁵.

О красноречивом человеке мари говорят: *яклака йылман* ‘с гладким/скользящим языком’, *йылмыже порсын* ‘язык шелковый’, *йымыжа йылман* ‘с нежным языком’ или *Йылме мучашышкыже уйым шүрымы* ‘Кончик языка маслом смазан’; *Йылмыже яй вочкиш чыкен лукмо гай* ‘Язык (ее/его) будто окунули в бочку с маслом’¹⁶. Считается, что такие люди с помощью языка способны найти выход из самых затруднительных ситуаций: *Йылмыже огыл гын, ола корак шукертак чянгал нангая ыле* ‘Если бы не язык, ее (его) давно унесла бы ворона’¹⁷.

У людей, способных говорить непринужденно, свободно, «развязывается язык» – *йылмышт рончылтеш*. О людях, обладающих такими качествами, говорят: *ойлаш йомартле* ‘словоохотливый’, *йылмыже йымыжа, порсынлалтше* ‘язык мягкий, шелковистый’, *шүмешетак логалеш* ‘задевает самое сердце’. В этническом сознании марийского народа этот коммуникативный навык оценивается положительно. Однако красноречие не всегда является признаком откровенности, открытости, доброты, скорее наоборот: *Ныжылгын ойлышын йылмыже козыра* ‘У того, кто нежно говорит, язык шероховатый’¹⁸; *Йылмышетет уй да йыл-*

⁷ Китиков А. Е. Указ. соч. С. 106.

⁸ Там же. С. 108.

⁹ Марийские легенды и предания. С. 26.

¹⁰ Словарь марийского языка. Йошкар-Ола, 2001. Т. 6. С. 253.

¹¹ Китиков А. Е. Указ. соч. С. 108.

¹² Там же. С. 104.

¹³ Там же. С. 106.

¹⁴ Там же. С. 103.

¹⁵ Там же. С. 105.

¹⁶ Там же. С. 107.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Словарь марийского языка. Йошкар-Ола, 1998. Т. 4. С. 271.

ме йымалнет ий 'На языке – масло, а под языком – лед'¹⁹; *Йылмет яклака – чонет какляка* 'Язык твой гладок, а душой ты гадок'²⁰; *Йылмыже яклака, шямжц шуркала* 'Язык гладкий, сердце колется'²¹.

В особую группу можно выделить половицы, в которых говорится о лицемерии и двуличии: *Йылмыж дене полиша, ушыжж дене йомдараи толаша* 'Языком помогает, а умом стремится погубить'²²; *Йылмыжж дене суксо мутым ойла, кидше дене шем кишке пашам ышта* 'Языком ангельские речи говорит, руками дела гадуки творит'²³.

Невыразительная, сухая речь получает обозначение во фразеологизме *ыштыраи йылме* '(букв.: суконный язык)²⁴. Косноязычие, невнятность, нечеткость в произношении обозначаются лексемой *пунйылме* '(букв.: волосатый, косматый язык)'. Важными коммуникативными качествами речи признаются ее ясность и внятность; отсутствие этих качеств обозначается фразеологизмом *йылме тукна* '(букв.: язык натывается)'. Косноязычию противопоставляется словоохотливость.

Марийский речевой этикет призывает следить за языком, проявлять в общении сдержанность: *йылмым пидаш* 'связывать, связать язык; молчать' [2, 122]. Партнер по общению, который не обладает такими качествами, характеризуется следующим образом: *йылме пазар* 'болтун; человек, любящий много и легкомысленно говорить (букв.: языковой базар)'; *Йылмыжым (эрыкыш) колта* 'Язык свой (на волю) отпускает'²⁵; *Йылмыжым ок кучо* 'Язык свой не сдерживает'²⁶. У такого человека – *йылме почылтеш* 'язык открывается'. Пустословие, праздный разговор и многословие обозначаются следующими фразеологизмами: *йылмым тугатаи* 'гово-

рять зря, попусту (букв.: язык мозолить)²⁷; *йылмым рудаи* 'языком болтать, трепать, (букв.: язык перетирать)'; *йылмым шумаи* 'трепать языком; заниматься пустой болтовней, (букв.: язык точить, затачивать)'; *йылмыже ляпишка* 'болтлив на язык, балаболка'²⁸. Эта группа фразеологизмов самая многочисленная в нашей картотеке.

В большинстве пословиц такое качество, как болтливость, безудержное желание распускать слухи, оценивается однозначно негативно: *Йылмыже ушкал шайыш онгыр олмеш сакаш веле йура* 'Язык его/ее годен только на то, чтобы повесить вместо колокольчика на шею коровы'²⁹. Хотя не во всех пословицах обязательна оценочная характеристика говорливых людей, например: *Шатырчыкын йылмыже каньшым ок пале* 'У говоруна язык не знает отдыха'³⁰. Однако и в этом случае ему советуют замолчать – *йылмым пурлаи* 'прикусить язык', *йылмым суралаи* '(букв.: запереть язык)'. Совет воздержаться от разговора, требование замолчать может обернуться и вербально выраженной угрозой *йылмым пучкаш* 'язык отрезать'.

Острый на язык человек *йылман* 'языкастый (букв.: с языком)' получает характеристику посредством следующих устойчивых выражений: *йылме когар* 'острослов, остряк (букв.: языковой нагар, языковая гарь)'; *пүсө йыман* 'острослов (букв.: с острым языком)'. Пословица дает более развернутую характеристику этого коммуникативного навыка: *Йылмыже пүсө: вүд гае мушкеш, шүм-мокшышкет пура* 'Язык у него острый: промывает, как вода, проникает в (твое) сердце и печень'³¹.

Точными, емкими в смысловом отношении и довольно многочисленными яв-

¹⁹ Словарь марийского языка. Т. 2. С. 189.

²⁰ Там же. С. 225.

²¹ Китиков А. Е. Указ. соч. С. 107.

²² Там же. С. 106.

²³ Словарь марийского языка. Т. 6. С. 310.

²⁴ Там же. Т. 2. С. 185.

²⁵ Там же. С. 182.

²⁶ Китиков А. Е. Указ. соч. С. 87.

²⁷ Грачева Ф. Т. Указ. соч. С. 89.

²⁸ Словарь марийского языка. Т. 2. С. 183.

²⁹ Китиков А. Е. Указ. соч. С. 107.

³⁰ Словарь марийского языка. Йошкар-Ола, 2004. Т. 9. С. 35.

³¹ Там же. С. 411.

ляются пословицы, осуждающие тех, у кого слова расходятся с делами, кто может многое наобещать, но не сдержать слова: *Йылмыж дене курыкым шалата, кидше дене шанчаш падырашым ок тарвате* ‘Языком горы разрушает, руками и щепки не сдвинет’; *Йылмыж дене тыш-туш, пашаж дене нигуш* ‘Языком – туда-сюда, делами – никуда’; *Йылмыж дене – эн ончыч, пашаж дене – эн шенгеч* ‘Языком – впереди всех, делами – позади всех’³².

Отсутствие решимости говорить обозначается фразеологизмом *йылме ок савырне* ‘язык не поворачивается у кого-либо спросить о чем-либо’, а отсутствие желания сказать – устойчивым выражением *йылме ок тарване* ‘язык не шевелится’.

В марийском обыденном сознании наряду с понятием сглаза – *шинча возеш* ‘(букв.: глаз падает/ложится)’, есть представление «о дурном языке» – *йылме возеш* ‘(букв.: язык падает/ложится)’. Если человек слишком расхваливает кого-либо, рассыпается в комплиментах, ему говорят: «*Йылмет!* / *Йылметлан!* / *Йылмешет!*» ‘(букв.: язык твой / на языке твоём)’. Это выражение – эллипсис от *Йылме мучашешет кокиша шочшо (лекше)* ‘Пусть на кончике твоего языка чирей родится (вскочит)’ или *Йылмешет кукишо кошарге (лийже)* ‘Типун (тебе) на язык (букв.: сухая колючка на твой язык)’³³. Существуют заговоры от такого сглаза – *йылме пурылтым шорымаш* ‘(букв.: рассеивание, опровержение прикуса языка)’; *моктымым шорымаш* ‘(букв.: рассеивание, опровержение похвалы)’.

³² Китиков А. Е. Указ. соч. С. 106.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 104.

Выражение *йылмешет кукишо кошарге* ‘сухая колючка на твой язык’ произносится и тогда, когда партнер по общению, как бы из лучшего побуждения предупредить, предвещает что-то недоброе, говорит не то, что следует. Однако если в чей-либо адрес высказано благопожелание, то следует отвечать: *Йылмешет үй да мүй* ‘На язык твой масло да мед’.

В пословичной картине мира мари репрезентировано также представление о языке как о средстве общения в человеческом обществе: *Йылме – калык чон* ‘Язык – душа народа’³⁴.

Заключение

Таким образом, на основе анализа материала можно сделать вывод о том, что в обыденном сознании мари *йылме* воспринимается как инструмент, обладающий большой силой и имеющий двойственную природу. Язык выдает нрав человека, его характер, помыслы. Концепт *йылме* в марийской лингвокультуре характеризует коммуникативные качества человека и его речи. Важными положительными характеристиками коммуникантов признаются умение сдерживать себя в речевых проявлениях, находить выход из затруднительных ситуаций с помощью языка, способность отвечать за свои слова, красноречивость. Среди качеств речи, которые имеют позитивную оценку, выделяются выразительность, богатство. Косноязычие и болтливость, стремление распускать слухи и лъстивость получают отрицательную оценку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абукаева Л. А. Концепты шум / чон ‘сердце / душа’ в сборнике Вячеслава Абукаева “Вуротыза” // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 1. С. 97–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21680874> (дата обращения: 12.04.2018).
2. Абукаева Л. А. Коммуникативные категории в запретах мари // Проблемы взаимодействия языка, литературы и фольклора и современная культура: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти известных фольклористов – профессора Льва Григорьевича Барага (1911–1994) и

- доцента Людмилы Ивановны Брянцевой (1946–2012) / отв. ред. С. А. Салова. Уфа, 2017. С. 121–124.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
 4. Глухова Н. Н., Глухов В. А. Системы ценностей финно-угорского суперэтноса. Йошкар-Ола: Стринг, 2009. 276 с.
 5. Макарова Г. А. Марийский концепт *любовь* // Вестник Чувашского университета. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mariyskiy-kontsept-lyubov> (дата обращения: 07.04.2018).
 6. Мечковская Н. Б. Две картины мира: язык и обыденное сознание (информационная фактура, делимитация границ и стереотипов) // *Wyraz i zdanie w jkzykach siowiacskich* – 5. Opis, konfrontacja, przekiad. Wroclaw, 2005. S. 227–238.
 7. Соколова М. В. Репрезентация эмоционального концепта страх в марийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. С. 189–191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18823784> (дата обращения: 07.04.2018).
 8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Москва: Языки русской культуры, 1999. 824 с.
 9. Яковлева С. Л., Казыро Г. Н. Сравнительный анализ метафорических моделей концепта *семья* в марийской и финской паремиологии // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 5. С. 649–652. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33937> (дата обращения: 07.04.2018).

Поступила 13.04.2018, опубликована 24.12.2018

THE CONCEPT *JYLME* 'LANGUAGE' IN THE LANGUAGE AND ORDINARY WORLD VIEWS OF MARI

Liubov A. Abukaeva,

Doctor of Philology, Professor, Department of Mari Language and Literature,
Mari State University
(Yoshkar-Ola, Russia), sylne@mail.ru

The article describes the concept *jylme* 'language' in the Mari language. It considers the ways of representation of the concept in phraseology and in folklore texts, considering that the concept arises as a result of the interaction of national tradition and folklore, religion and ideology, life experience and images in the arts, sensations and values.

The research is based on a dictionary definition of the word *jylme*, idioms, proverbs, sayings, lyrics, charms, and prayers of the traditional Mari religion. The work employs component and contextual analysis, and descriptive methods.

In the ordinary world view the Marie language has a dual nature (both grief and joy). The texts which specify this concept give a detailed description of the person's communication skills. In this case, eloquence is not a sign of frankness and openness. In the linguistic consciousness of Mari, idle talk and verbosity receive a negative feedback. Mari speech etiquette calls to watch the words, to exercise restraint in communication (*yulmym pidash* 'to bind the language').

In the naive picture of the world Marie *jylma* is perceived as a tool of enormous power and has a dual nature. Language issues the nature of man, human nature, thoughts. The concept *jylme* in the Mari linguistic culture characterizes the communicative qualities of the person and human speech.

Key words: Mari language; language picture of the world; concept.

For citation: Abukaeva LA. The concept *jylme* 'language' in the language and ordinary world views of Mari. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 3: 6–12. (In Russian)

REFERENCES

1. Abukaeva LA. Concepts *heart / soul* in the book "Vurotyza" by V. Abukaev. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Mari State University. 2014; № 1: 97–101. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21680874> (accessed 12.04.2018). (In Russian)
2. Abukaeva LA. Communicative categories in the Bans of Mary. *Problemy vzaimodeistviia iazyka, literatury i folkloria i sovremennyya kultura: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashch. pamiati izvestnykh fol'kloristov – professora L'va Grigor'evicha Baraga (1911–1994) i dotsenta Liudmily Ivanovny Briantsevoi (1946–2012)* = Problems of interaction of language, literature and folklore and modern culture. Proceedings of International Scientific and Practical Conference, dedicated to the memory of well-known folklorists, Professor Lev Grigorievich Barrag (1911–1994) and Associate Professor Lyudmila Ivanovna Bryantseva (1946–2012). Ufa; 2017. 121–124. (In Russian)
3. Arutiunova ND. Language and world of man. Moskva; 1999. (In Russian)
4. Glukhova NN, Glukhov VA. The value systems of the Finno-Ugric superethnos. Ioshkar-Ola; 2009. (In Russian)
5. Makarova GA. The Mari concept *love*. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash State University. 2006; 1. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11729499> (accessed 07.04.2018). (In Russian)
6. Mechkovskaia NB. Two pictures of the world: language and everyday consciousness (information texture, delimitation of borders and stereotypes). *Expression and sentence in Slavic languages – 5. Description, confrontation, translation*. Wrocław; 2005: 227–238. (In Russian)
7. Sokolova MV. Representation of the emotional concept *fear* in the Mari language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice; 2013: 189–191. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18823784> (accessed 07.04.2018). (In Russian)
8. Stepanov IuS. Constants. Dictionary of Russian Culture. Moskva; 1999. 824. (In Russian)
9. Iakovleva SL, Kazyro GN. Comparative analysis of metaphorical models of the concept *family* in the Mari and Finnish paremiology. *Fundamental'nye issledovaniia* = Basic research. 2014; 5: 649–652. Available from: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33937> (accessed 07.04.2018). (In Russian)

Submitted 13.04.2018, published 24.12.2018